

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КРУГЛЫЙ СТОЛ К 30-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РФ И ЮАР

© 2022 Ю.С. Скубко

СКУБКО Юрий Сергеевич, кандидат экономических наук, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: yuskubko@yandex.ru

***Аннотация.** 14 марта 2022 г. в Институте Африки РАН состоялся организованный Центром исследований стран Юга Африки «круглый стол», посвященный 30-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. В его работе приняли участие российские ученые-африканисты, сотрудники министерства иностранных дел России, южноафриканские ученые и общественные деятели. Обсуждались вопросы почти трехвековой истории взаимоотношений двух стран, первые дипломатические контакты в XIX в., участие русских добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг., русская эмиграция в Южную Африку, помощь СССР освободительной борьбе против режима апартеида, сотрудничество с Африканским национальным конгрессом, первые советско- и российско-южноафриканские дипломатические контакты на рубеже 1990-х, влияние на развитие наших отношений перестройки и распада СССР, современное сотрудничество, в частности в рамках БРИКС, и другие вопросы.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация, Южно-Африканская Республика, Африканский национальный конгресс (АНК), режим апартеида, перестройка, дипмиссии, посольства*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-119-127

28 февраля 2022 г. исполнилось 30 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и ЮАР (консульские отношения были установлены в 1942 г., но были прерваны в 1956 г.). В 1991 г. в Москве и Претории были созданы секции интересов РФ и ЮАР при диппредставительствах Австрии, которые в 1992 г. были преобразованы в посольства. За истекшее тридцатилетие отношения двух государств вышли на уровень стратегического партнерства, успешно осуществляется экономическое, научно-техническое, гуманитарное сотрудничество. Проводится координация взаимодействия на международной арене, налажен доверительный политический диалог на высшем и высоком уровнях, стимулирующий дальнейшее поступательное развитие сотрудничества между Россией и Южной Африкой в двустороннем и многостороннем форматах. Наука, безопасность, финансы – партнерские отношения в этих и других сферах закреплены юридически. Между странами заключено более восьми десятков соглашений, действует смешанный межправительственный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству.

Об этом говорилось на состоявшемся 14 марта 2022 г. в Институте Африки РАН «круглом столе», посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. Заседание вели заведующий Центром исследований стран Юга Африки, кандидат исторических наук А.А. Токарев и старший научный сотрудник Центра, кандидат экономических наук В.А. Сидоров. На научном мероприятии выступили:

Фитуни Л.Л., заместитель Директора Института Африки РАН, член-корреспондент РАН, профессор («Об истории взаимоотношений и современных вызовах»),

Столяров А.И., заместитель Директора Африканского отдела МИД РФ («О многостороннем характере сотрудничества»),

Горелик Б.М., старший научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки, кандидат исторических наук («К предыстории российско-южноафриканских дипотношений. Первый русский консул в Южной Африке»),

Урнов А.Ю., доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Африки РАН («Начальный этап отношений. Воспоминания современника»),

Давидсон А.Б., академик РАН, профессор, Директор Центра африканских исследований Института всеобщей истории Российской академии наук («У истоков российско-южноафриканских отношений. Воспоминания современника»),

Яковлев В.О., советник-посланник посольства РФ в ЮАР («О современном состоянии и перспективах дипотношений»),

Филатова И.И., доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ, заслуженный профессор университета Квазулу-Наталь, ЮАР («Перестройка и установление дипломатических отношений между Россией и Южной Африкой»),

Мезяев А.Б., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ», (г. Казань), приглашенный профессор Университета Йоханнесбурга («Международно-правовые аспекты взаимоотношений России и Южной Африки»),

Лебедев В.В., советник-посланник посольства РФ в ЮАР («О работе созданной в 1991 году советской дипмиссии в ЮАР»),

Скубко Ю.С., кандидат экономических наук, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института Африки РАН («Народная дипломатия в действии. Южноафриканский летчик в Рязанском военно-историческом музее»),

Архангельская А.А., кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Африки РАН («Роль БРИКС в двусторонних отношениях между Россией и ЮАР»),

Шубин В.Г., доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Африки РАН («30 лет дипломатических отношений и 60 лет сотрудничества»).

В дискуссии приняли участие доктор Роб Дейвис, бывший министр торговли и промышленности ЮАР (2009–2019 гг.), Элина Комарова-Тогар, врач, член Русского клуба в Кейптауне и другие.

Л.Л. Фитуни отметил, что отношения между двумя странами далеко не исчерпываются последним тридцатилетием. Решение установить дипломатические отношения между Россией и Республикой Трансвааль было принято еще в 1898 г. и только начавшаяся в следующем году англо-бурская война помешала его реализовать. Были консульские отношения, были отношения с политическими силами и партиями, помощь национально-освободительному движению против колониализма и апартеида, а различные аспекты колониализма и неоколониализма остаются важнейшей темой исследований наших ученых. Ученый отметил, что события сегодняшнего дня во многом перекликаются с событиями эпохи ликвидации апартеида и создания новой демократической государственности в ЮАР.

А.А. Токарев подчеркнул большой интерес российского научного сообщества к ЮАР и к истории отношений двух стран. Об этом убедительно свидетельствует перечень изданных в России за последние несколько лет фундаментальных и обобщающих трудов, а также проведенных мероприятий, связанных с историей африканского государства и двусторонних отношений.

Так, вслед за выпущенной в свет в 2010 г. Институтом Африки РАН двухтомной энциклопедией «Африка», в Институте вышло 3-е издание справочника «Южно-Африканская Республика» (2014 г.), монография И.Р. Ютяевой «ЮАР и Европейский Союз: стратегическое партнёрство?» (2018 г.), коллективная монография «ЮАР сегодня» (2020 г.); в 2021 г. под эгидой Института всеобщей истории РАН опубликована книга «Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 – начало 1970-х.», один из разделов которой посвящен историческим связям СССР с силами, боровшимися против апартеида. И это, не считая многочисленных статей в научных сборниках и журналах, выступлений в СМИ, комментариев на различных ресурсах в Интернете.

За последние годы в Институте Африки РАН с участием российских и южноафриканских африканистов были проведены «круглые столы» и онлайн-семинары, посвященные страницам истории и современности двусторонних отношений, политическим деятелям ЮАР – к 100-летию со дня рождения О.Тамбо, Н.Манделы, А.Сисулу; «ЮАР – стратегический партнер России», «Политические и социально-экономические особенности локадауна в ЮАР», «Развитие российского бизнеса в ЮАР».

Заместитель директора Африканского отдела МИД РФ А.И. Столяров отметил, что в Москве и в Претории придают большое значение развитию отношений двух стран в духе стратегического партнерства, что подтверждает состоявшийся 10 марта 2022 г. телефонный разговор президентов РФ и ЮАР Владимира Путина и Сирила Рамапосы, обменявшихся поздравлениями по случаю юбилея. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров и министр международных отношений и сотрудничества Южно-Африканской Республики Н. Пандор обменялись поздравительными телеграммами в связи с юбилеем дипотношений.

В послании С.В. Лаврова отмечена положительная динамика развития российско-южноафриканских дружественных отношений, которые достигли уровня стратегического партнерства. При этом подчеркнут твердый настрой Москвы на дальнейшее конструктивное взаимодействие с Преторией в рамках ООН, БРИКС, G20 и в других международных организациях. Выражена также готовность к продолжению работы в целях наращивания взаимовыгодного сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, военно-технической и гуманитарной областях. Хорошая динамика наблюдается в развитии научно-технических связей. Позитивная динамика сотрудничества отмечается в и области исследования космоса. Так, по итогам состоявшегося в 2020 г. 12-го заседания Совместной российско-южноафриканской комиссии по научно-техническому сотрудничеству специалисты двух стран провели совместные работы по цифровому моделированию микробиологических процессов на российском суперкомпьютере «Ломоносов-2» в целях разработки средств борьбы с коронавирусом. В феврале 2017 г. на территории ЮАР введена в эксплуатацию российская квантово-оптическая система «Сажень-ТМ» в рамках российской Глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС. В июне 2021 г. подписан контракт на строительство в ЮАР российской станции слежения за космическим мусором.

Особое место в наращивании взаимодействия с Южно-Африканской Республикой отводится гуманитарной составляющей. В настоящее время в российских вузах по гражданским специальностям обучаются около 600 южноафриканских студентов. В 2016–2018 гг. в обеих странах успешно прошли сезоны культуры. С южноафриканской стороны подтверждено стремление к расширению плодотворных связей с Россий-

ской Федерацией в двустороннем и многостороннем форматах в интересах народов двух государств.

Россия оказывала разностороннее содействие Африканскому национальному конгрессу в борьбе против режима апартеида. Установление дипотношений явилось закономерным результатом общественно-политического развития ЮАР на пути к первым в истории страны демократическим выборам в 1994 г.

Характерная черта российско-южноафриканских политических контактов – регулярный и доверительный диалог на высшем уровне. Президент РФ посетил Кейптаун с официальным визитом в 2006 году, в ходе которого был заключен Договор о дружбе и партнерстве. В 2013 г. Владимир Путин посетил Дурбан с приуроченным к саммиту БРИКС рабочим визитом, результатом стало подписание Совместной декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства. Докладчик выразил уверенность в том, что наше плодотворное сотрудничество будет и далее развиваться в политической, торгово-инвестиционной, научной, гуманитарной и других областях на благо народов России и ЮАР, в целях обеспечения глобальной безопасности и укрепления справедливого мирового порядка.

Советник-посланник посольства РФ в ЮАР В.О. Яковлев рассказал о некоторых исторических аспектах, современном состоянии и перспективах отношений между двумя странами, о деятельности посольства РФ в Претории. Он отметил, что ЮАР стала первым государством континента, признавшим государственный суверенитет РФ, а 28 февраля 1992 г. в Претории было подписано совместное заявление об установлении дипотношений на уровне посольств. Он также отметил, что движущей силой сотрудничества между двумя странами служит активный политический диалог между руководством двух стран.

Профессор Высшей школы экономики, академик А.Б. Давидсон напомнил участникам круглого стола об истоках российско-южноафриканских дипломатических отношений. В 1898 г., Российская империя и Южно-Африканская Республика (Трансвааль) установили отношения на уровне консульств. В Йоханнесбурге и Претории работал первый штатный консул России, горный инженер и предприниматель Адольф фон Гернет. Незадолго до начала англо-бурской войны он уехал в Европу, и обязанности официального представителя Российской империи выполняли консулы Франции. После потери Трансваалем независимости и вхождения в Британскую империю на его территории больше не было российских штатных консулов. В 1942 г. были установлены дипотношения между Советским Союзом и Южно-Африканским Союзом (ЮАС). Во время Второй мировой войны и в последующие годы действовали советское генконсульство в Претории, торговое представительство в Йоханнесбурге и консульское агентство в Кейптауне. Однако южноафриканское консульство в Москве открыто не было, а в начале 1956 г. ЮАС заявил о разрыве консульских отношений с СССР.

Б.М. Горелик, старший научный сотрудник Института Африки РАН, поделился с участниками круглого стола предварительными результатами своего исследования предыстории российско-южноафриканских дипотношений. Первым официальным представителем России на юге Африки был Томас Тальбот Гарингтон, предприниматель и морской капитан в отставке. В 1818 г. он был утвержден британским принцем-регентом в качестве внештатного консула Российской империи на мысе Доброй Надежды. Россия была заинтересована в представительстве в этой колонии, поскольку с началом плаваний отечественных судов вокруг южной оконечности Африки возникла необходимость в содействии кораблям под русским флагом, заходившим в южноафриканские порты. Благодаря открытию консульств на Мадере, на острове Святой Елены, на мысе Доброй Надежды и на Филиппинах, на маршруте вокруг Африки на Дальний Восток появилось четыре пункта, где русские мореплаватели могли рассчитывать на помощь официальных представителей России. Т.Т. Гарингтон, со своей стороны, рассчитывал,

что консульская должность поможет ему убедить правительство в Петербурге наладить торговлю с Индией и Макао через мыс Доброй Надежды. Его планы не осуществились, поскольку у России не было намерений торгово-экономического взаимодействия с югом Африки. Тем не менее, Гарингтон оставался русским консулом на мысе Доброй Надежды более двух десятилетий.

А.Ю. Урнов, главный научный сотрудник Института Африки РАН, а в начале 1990-х гг. посол в Намибии, поделился воспоминаниями об обстоятельствах заключения дипломатических отношений между СССР и ЮАР. Он отметил, что поскольку южноафриканский режим начал склоняться к политическому урегулированию, целесообразно было стимулировать этот процесс. С конца 1980-х гг. советская дипломатия, продолжая сотрудничество с Африканским национальным конгрессом и южноафриканской компартией, взаимодействовала с представителями правящих кругов ЮАР. Создание секций интересов России и ЮАР при посольствах Австрии в Москве и Претории в феврале 1991 г. можно было приветствовать. Секция в Претории под руководством А.А. Макарова способствовала достижению целей советской политики на южноафриканском направлении. Но к началу 1990-х советское правительство все более дистанцировалось от АНК. Хотя это обосновалось необходимостью обеспечить «равноудаленность» от сторон южноафриканского конфликта, явно прослеживалось стремление сотрудничать с режимом, убежденность в том, что урегулированию способствуют прежде всего контакты с правительством Национальной партии. Вряд ли было своевременным заключение соглашения о возобновлении консульских отношений между Южно-Африканской Республикой и Советским Союзом в ноябре 1991 г., поскольку это могло быть истолковано как признание тогда еще расистского режима.

В последовавшей дискуссии В.Г. Шубин, главный научный сотрудник Института Африки РАН, согласился, что открытие секции интересов было целесообразным. В то же время установление дипотношений было негативно воспринято освободительным движением в ЮАР. Визиты южноафриканского министра, а затем и президента в 1991–1992 гг. в Москву свидетельствовали, что российское руководство взяло курс на сотрудничество с не имевшим будущего режимом и дистанцировалось от АНК, отказываясь принять Н. Манделу, который собирался посетить нашу страну. Фраза «надеюсь на скорую встречу в Москве» была исключена из текста поздравления, которое М.С. Горбачев направил Н. Манделе в связи с выходом этого южноафриканского борца с апартеидом на свободу после многолетнего заключения в ЮАР.

Бывший заместитель руководителя секции интересов СССР, а впоследствии сотрудник посольства РФ в ЮАР, В.В. Лебедев сообщил, что к открытию представительства в Претории долго готовились МИД и ЦК КПСС. С 1988 г. советские наблюдатели участвовали в заседаниях Совместной комиссии по Юго-Западной Африке (Ангола, Куба, ЮАР и, позже, Намибия). Роль наблюдателя позволяла СССР вступить в диалог с южноафриканской стороной, и представление о необходимости официального присутствия в ЮАР сложилось по итогам этих контактов. Открытие секции интересов («дипотношения без дипотношений») было новаторским решением, которое обеспечило Советскому Союзу возможность конструктивно взаимодействовать с правительством этой страны и положительно влиять на все стороны в конфликте. Формат секции интересов, опробованный в ЮАР, впоследствии применялся в других регионах, например на Тайване и в Грузии. АНК и Южно-Африканская коммунистическая партия (ЮАКП) были предупреждены об открытии секции интересов в Претории, и контакты с этими организациями продолжались. Отечественные дипломаты в ЮАР помогли выполнить основную задачу – помочь освободительному движению и правительству Южной Африки устранить разногласия политическими способами. Официальные отношения позволили Российской Федерации сыграть стабилизирующую роль. Они стали, по мне-

нию В.В. Лебедева, необходимыми «ферментами политического урегулирования» в ЮАР.

А.Ю. Урнов и В.Г. Шубин обратили внимание участников мероприятия на то, что, в отличие от решения об открытии секции интересов, открытие диппредставительства в Претории в 1991 г. не было согласовано с АНК, хотя правительство СССР заверяло руководство этой партии, что будет предварительно консультироваться о подобных шагах. Не получило одобрения АНК и соглашение об установлении дипломатических отношений между Россией и ЮАР, подписанное вскоре после распада СССР. Решение об установлении дипотношений было принято без необходимой проработки. По мнению В.Г. Шубина, до первых нерасовых выборов и смены власти в ЮАР России следовало ограничиться официальным присутствием в формате секции интересов.

И.И. Филатова, профессор Высшей школы экономики, посвятила свое выступление курсу на разблокирование локальных конфликтов мирными средствами, который был характерен для советской внешней политики времен «перестройки». На южноафриканском направлении этот курс можно признать успешным. Южноафриканский режим стал заложником собственной пропаганды: миф о «тотальном наступлении» международного коммунистического движения на ЮАР не позволял южноафриканским дипломатам вести гибкую внешнюю политику. Но личные встречи с советской делегацией на заседаниях Совместной комиссии по Юго-Западной Африке произвели «ошеломляющее впечатление» на южноафриканскую сторону. Южноафриканские дипломаты вспоминают, что именно тогда они поняли необходимость и возможность посредничества Советского Союза при переговорах с освободительным движением. События в Восточной Европе меняли представления деятелей южноафриканского режима о Советском Союзе, который, как они считали ранее, манипулировал АНК, подталкивая к насильственным действиям. Уже в 1988 г. министр обороны ЮАР М. Малан предложил начать прямые переговоры между СССР и Южной Африкой, а министр иностранных дел Р.Ф. Бота стал высказываться за установление торговых и дипломатических отношений между этими странами. Эти предложения были неприемлемы для Советского Союза, но они демонстрируют, как быстро менялись представления деятелей южноафриканского режима. Руководство Национальной партии, включая президента страны Ф.В. де Клерка, пристально наблюдало за событиями в Восточной Европе. Советский Союз не стремился подавлять антикоммунистические правительства в бывших странах социалистической ориентации. Для правительства ЮАР это означало, что СССР не будет вмешиваться и в урегулирование политического конфликта в Южной Африке.

Комментируя выступление И.И. Филатовой, В.Г. Шубин согласился, что «перестройка» помогла тогдашним лидерам Южной Африки понять, что СССР не имел агрессивных намерений в отношении их страны. В то же время, нужно помнить, что попытки «разблокировки конфликтов» предпринимались советскими дипломатами задолго до этого. Этим термином можно обозначить роль советского правительства в достижении политического урегулирования в Корее и Индокитае в 1950-х гг., а позднее – в конфликтах на Ближнем Востоке, а также между Индией и Пакистаном, и т.д. Принципиально новой для Советского Союза такая политика не была. Также вряд ли можно однозначно связывать урегулирование на Юге Африки с распадом СССР. Например, в разгар холодной войны было заключено соглашение о проведении первых всеобщих нерасовых выборов в Зимбабве-Родезии (1979). Еще в 1988 г. ЮАР вывела войска из Анголы. Первые всеобщие нерасовые выборы в Намибии состоялись до падения Берлинской стены. Судьба ЮАР решалась, по мнению В.Г. Шубина, не в Москве и не в Вашингтоне, а в южноафриканских тауншипах.

А.Б. Мезяев остановился на международно-правовых аспектах взаимоотношений двух стран. Он отметил выдающийся вклад СССР и советских ученых в разработку ме-

ждународных конвенций, направленных против расизма и апартеида, в том числе конвенции 1973 г., признающей апартеид преступлением против человечности. Говоря о новейшем этапе наших правовых отношений, он дал высокую оценку Договору о дружбе и партнерстве 2006 г. и Совместной декларации о стратегическом партнерстве 2013 г., как правовых актов, развивающих и повышающих партнерский, братский характер российско-южноафриканских связей. В отношении южноафриканского права и его международных аспектов, А.Б. Мезяев отметил действенность в ЮАР принципа разделения властей и реальную независимость южноафриканских судов, но при этом и некоторую гипертрофию судебного права в ЮАР, «неприкосновенность», недоступность для любой критики судебной власти, в отличие от законодательной и исполнительной. Конкретно, по мнению А.Б. Мезяева, не имело достаточных оснований решение Верховного суда провинции Западный Кейп от 2017 г. об отмене российско-южноафриканского межправительственного соглашения 2014 г. о строительстве атомных электростанций в ЮАР Росатомом. Это решение, принятое под влиянием экологического лобби, также отменяло ядерные сделки с другими странами и по существу подорвало программу развития ядерной энергетики ЮАР.

Бывший министр торговли и промышленности Роб Дейвис остановился на взаимоотношениях Африканского национального конгресса (АНК) и Южно-Африканской коммунистической партии, столетие которых отмечалось в 2021 г., отношениях, связанных и с историей КОМИНТЕРНа и с советской помощью коммунистическому и национально-освободительному движению. «Эти отношения, – подчеркнул Р. Дейвис, – динамично развивались, но были непростыми, переживали свои взлеты и падения, о которых знают и могут рассказать наши ученые коллеги Аполлон Давидсон и Ирина Филатова, а также наш большой давний друг, принимавший непосредственное участие в этой помощи и поддержке АНК и ЮАКП со стороны СССР, профессор Владимир Шубин». Выступавший отметил, что поддержка деятельности АНК со стороны ЮАКП всегда велась с учетом не только расового, но и классового угнетения в Южной Африке. Говоря о современном состоянии отношений между ЮАР и РФ, Роб Дейвис сказал, что экономические отношения между двумя странами продолжают расти несмотря на серьезные трудности, связанные с ограничениями из-за пандемии коронавируса. Он отметил, что потенциал этого сотрудничества весьма велик и он еще далеко не полностью реализован.

Ю.С. Скубко, старший научный сотрудник Института Африки РАН, рассказал о поездке в Рязань ветерана южноафриканских ВВС и воздухожителя Тиро Форстера с картиной-подарком для музея истории дальней авиации. Ветеран южноафриканских ВВС с детства увлекался рисованием самолетов и сейчас это его основное занятие. Свое восхищение шедевром русской, советской военной авиации, дальним бомбардировщиком ТУ-95 он выразил в картине маслом «Могучий медведь на дозоре» (*Mighty bear on patrol*)¹, которую решил подарить профильному рязанскому музею. Обращение в официальные инстанции результатов не принесло, он приехал в Россию как обычный турист, но миссию художника поддержали неравнодушные люди: активист Русского клуба в Кейптауне, врач Элина Комарова-Тогар, бывший пилот, настоятель одного из московских храмов отец Константин Татаринцев, военный переводчик, член Союза ветеранов Анголы Игорь Ждаркин, и главный помощник, летавший в свое время на «русском медведе», бывший командующий дальней авиацией, генерал Михаил Опарин. Тиро ждал теплый прием, он подарил музею картину, ставшую музейным экспонатом, получил ответные подарки, увидел легендарный самолет своими глазами, побеседовал с пилотами. Это тем более отрадно, если вспомнить, что в 1970-х – 1980-х гг. советские и южноафриканские военные оказывались в «горячих точках» Юга Африки (в частности,

¹ Медведь – натовское обозначение этого самолета.

в Анголе) по разные стороны линии фронта. Сегодня дружба с бурами-африканерами, заложенная участием русских добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг. вновь возрождается после ликвидации системы апартеида. Наряду с развитием отношений на официальном уровне происходило «движение снизу» народной дипломатии, инициатив отдельных граждан и объединений гражданского общества, преодолевающих в некоторых случаях существенные бюрократические препоны. В качестве примера успешной гражданской инициативы можно привести организованную Б.М. Гореликом в Доме русского зарубежья в Москве выставку широко известного в мире, но малоизвестного в России русского эмигранта художника Владимира Третчикова, большую часть жизни работавшего в Кейптауне.

Э.Ю. Комарова-Тогар, проживающая в Кейптауне, рассказала о творческих планах летчика-ветерана и художника Тиро Форстера², о подготовке книги об этом друге нашей страны, о поддержке русским клубом Кейптауна культурно-исторических исследований и связей (в том числе в сотрудничестве с российским посольством и Генконсульством в Кейптауне), о контактах между ветеранами двух стран, а также о миссии Русской православной церкви.

А.А. Архангельская рассказала о роли БРИКС в российско-южноафриканских отношениях. Она отметила, что вступление ЮАР в БРИКС в 2010 г. дало дополнительный импульс развитию отношений между двумя странами, в которых наблюдалось некоторое затишье. Платформа объединения БРИКС существенно расширила возможности политического, экономического, научно-технического, культурного взаимодействия государств на двусторонней и многосторонней основе. «Нас объединяют общие ценности, такие как последовательная борьба за преодоление наследия колониализма и расизма на континенте, за национальный суверенитет и многополярный мир. ЮАР была и остается экономическим и технологическим лидером на Африканском континенте, и РФ в последние годы стала более активно поддерживать включение представителя Африки, а здесь ЮАР среди первых претендентов, в Совет Безопасности ООН», – отметила ученый-африканист.

² Южноафриканский ветеран-летчик и художник Тиро Форстер, друг России, скончался 24 апреля 2022 г., символично, что в день православной Пасхи. Мир его светлой душе!

30th ANNIVERSARY OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND SOUTH AFRICA

© 2022 Yury Skubko

SKUBKO Yury S., PhD (Economics, Arts), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: yuskubko@yandex.ru

***Abstract.** On March 14, 2022 the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences held a round table discussion to mark the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Russian Federation and the Republic of South Africa, organized by the Centre for Southern African studies. The history and current state of relations between the two countries and peoples were discussed by African studies researchers, Russian Foreign ministry officials and diplomats in South Africa, South African public figures and civil society activists, veterans of the national liberation movement. Among issues discussed were historic ties between Russia and South Africa dating back to the 18th century, first diplomatic contacts in the 19th century, participation of Russian volunteers in the Anglo-Boer war of 1899-1902, Russian emigration to South Africa, Soviet aid to the national liberation struggle against the apartheid regime, particularly relations with the ANC, first Soviet-South African diplomatic ties, influence on them of perestroika and the dissolution of USSR. Current problems of cooperation and development of relations in different fields within strategic partnership between the two countries, particularly, within the framework of BRICS, were also discussed.*

***Keywords:** Russian Federation, South Africa, ANC, apartheid regime, perestroika, diplomatic missions, embassies*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-119-127